

Л.А. БЕЛЯЕВА

Социальные ресурсы населения в России и Европе: сравнительный анализ*

Для реализуемой в данном исследовании методологической позиции принципиальное значение имеет наличие адекватной эмпирической базы, позволяющей анализировать социальное устройство общества как целого. Поэтому закономерно привлечение данных всероссийской статистики и, самое главное, результатов эмпирических опросов, проведенных по национальным выборкам в России и Европе в рамках третьего раунда Европейского социального исследования (ESS) 2006–2007 гг., в котором впервые участвовала Россия. Кроме того, используются материалы Всероссийского мониторинга (ВРМ ЦИСИ), проводимого Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН с 1990 г. с периодичностью раз в четыре года. Последняя волна состоялась в 2006 г. Проведенный ранее анализ данных мониторинга позволил отработать некоторые методики изучения социальной стратификации. Теперь же появилась возможность сравнить данные и сделать выводы, опираясь на два независимых исследования. И, конечно, для межстранового сравнения приоритетными являются данные международного исследования ESS, анализируемые в соответствии с теоретическими и методическими разработками Дж. Голдторпа.

Россия и Европа: сходства и различия в статусной структуре населения

В ESS представлена многообразная информация, позволяющая анализировать социальное расслоение общества как по отдельным показателям, так и используя их комбинацию. Сравнение населения России и европейских стран по уровню образования, по профессиональной подготовке, по отраслевой структуре, по источникам дохода, по типам трудовой занятости, по самоидентификации с социальным слоем и социальным классом само по себе представляет интерес, ибо характеризует особенности страны с точки зрения обладания культурным капиталом, ее производственной структуры, развития рыночных принципов в экономике и вообще той стадии трансформационного процесса, на которой она находится.

Начнем с наиболее общего, но для России и самого, пожалуй, нового и главного: какие статусы занятости имеет население России и европейских стран. Другими словами, насколько продвинулась Россия по пути формирования слоя частных собственников, какой доле населения удалось уйти от патерналистской заботы государства и обрести самостоятельность в тех рамках свободы экономического поведения, которая сложилась в постсоветский период. Одномерность социально-статусной структуры

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (исследовательский проект № 08-03-00109а).

**Распределение среднегодовой численности занятых в экономике
по формам собственности (в %)**

	1995 г.	2006 г.	2007 г.
Занято в экономике – всего,	100	100	100
в том числе по формам собственности:			
государственная и муниципальная	42,7	32,8	32,1
частная	34,3	55,4	56,3
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	0,7	0,6	0,6
смешанная российская	22,2	7,2	6,7
иностранная, совместная российская и иностранная	0,6	4,0	4,3

Источники: [Регионы России, 2007, с. 116; Регионы России, 2008 (табл. 4.5)].

**Распределение численности занятого населения по статусу
(по данным выборочных обследований населения Госкомстата
по проблемам занятости; на конец ноября; в %)**

	Всего			Мужчины			Женщины		
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Занято в экономике – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:									
работающие по найму	92,7	93,3	93,5	92,2	92,6	92,5	93,3	94,1	94,4
из них:									
у юридических лиц	84,4	84,6	84,3	83,9	84,0	83,2	85,0	85,2	85,5
у физических лиц	8,3	8,8	9,1	8,3	8,6	9,3	8,3	8,9	9,0
работающие не по найму	7,3	6,7	6,5	7,8	7,4	7,5	6,7	5,9	5,6
из них:									
работодатели	1,3	1,2	1,5	1,5	1,5	1,8	1,1	0,9	1,1
самостоятельно занятые	5,7	5,1	4,9	6,0	5,4	5,5	5,5	4,8	4,4
члены производствен- ных кооперативов (артелей)	0,1	0,3	0,1	0,1	0,4	0,1	0,1	0,2	0,0
помогающие на семейном предприятии	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1

Источник [Социальное... 2005, (табл. 3.3)].

российского общества в советский период с точки зрения отношения к собственности, когда практически все население состояло из наемных работников у государства, была нарушена в период перестройки и закрепились в 1990-е гг. К настоящему времени складывается смешанная экономика с увеличивающейся долей частного (в том числе акционерного) сектора. По данным государственной статистики (см. табл. 1), в 2007 г. только 32,1% занятого населения работали на государственных и муниципальных предприятиях, а 56,3% – на частных, включая акционерные.

Численность занятого населения, работающего не по найму, в 2007 г. составляла 5,6%, в том числе работодателей было 1,1%, самозанятых – 4,4%. Общее число работающих не по найму сократилось с 2005 г. на 1,1% (см. табл. 2).

Социальный статус населения в ESS измерялся по положению респондентов на основной работе. Полученные данные по России практически повторяют данные государственной статистики. Оказалось, что среди населения европейских стран в России доля наемных работников самая высокая – 95%. Отличия России от большинства других стран Европы по этим показателям еще значительны, но сам факт формирования новых статусов занятости у 5% населения весьма красноречив для российского

Структура населения по положению на основной работе (2006 г.)

Страна	Положение на основной работе (в % от всех работающих)		
	Наемный работник	Работает на себя, не по найму	Работает в семейном деле
Россия	95,0	4,2	0,8
Страны Восточной Европы, в том числе:	92,5	6,5	1,0
Болгария	93,0	4,5	2,5
Венгрия	92,1	5,6	2,3
Латвия	95,2	3,7	1,1
Польша	83,4	15,5	1,1
Румыния	95,1	3,9	1,0
Словакия	90,8	8,8	0,4
Словения	90,3	6,5	3,2
Украина	94,7	4,4	0,9
Эстония	94,3	4,8	0,9
Страны Западной Европы, в том числе:	87,2	11,4	1,4
Австрия	86,7	10,3	3,0
Бельгия	85,5	12,8	1,7
Великобритания	88,2	10,2	1,6
Германия	87,3	11,6	1,1
Дания	90,1	8,6	1,3
Испания	80,6	17,1	2,3
Ирландия	83,6	14,4	2,0
Кипр	81,3	14,3	4,4
Нидерланды	88,0	10,5	1,5
Норвегия	88,5	10,1	1,4
Португалия	84,4	14,9	0,7
Финляндия	85,7	11,0	3,3
Франция	91,4	7,7	0,9
Швейцария	83,8	13,7	2,5
Швеция	89,8	9,5	0,7

общества (см. табл. 3). Близкие позиции – свыше 90% наемных работников, занимают все страны Восточной Европы, кроме Польши. А вот среди западноевропейских стран наемные работники занимают в населении менее 90% (кроме Дании и Франции).

Основная часть занятого населения и в Европе, и в России – наемные работники, но в то же время в Западной Европе почти 13% населения составляют предприниматели, самозанятые, работающие в семейном бизнесе. Низкая доля этих категорий в России – свидетельство неразвитости малого и среднего предпринимательства, семейного бизнеса. Очевидно, здесь сказываются, с одной стороны, сложившиеся препятствия для развития частного дела (противодействие бюрократического аппарата, коррупция, незащищенность бизнеса, несовершенство кредитной политики и т.д.), а с другой – неготовность самого населения рисковать, брать ответственность на себя, отсутствие материальных ресурсов для инвестиций. Недостаточное развитие частного предпринимательства и семейного бизнеса сказывается и на структуре доходов семей в России в сравнении с другими европейскими странами. Два основных источника – заработная плата и социальные выплаты составляют основной доход для 94% населения в России, и только 4% имеют основной доход от бизнеса, предпринимательства, самозанятости, в том числе в сельском хозяйстве (1%). Доход от бизнеса респонденты в России имеют в 1,7 раза реже, чем в среднем по странам Западной Европы, но также реже, чем во всех странах Восточной Европы, кроме Латвии и Эстонии (см. табл. 4).

В это же время разного рода социальные пособия (кроме пенсий) как основной источник дохода семьи респонденты в России отметили в четыре раза реже, чем в

Структура населения по основному источнику дохода семьи

Страна	Основной источник дохода семьи (в % от всех опрошенных, давших ответ на этот вопрос)				
	Зарплата	Доход от бизнеса, предпринимательства (в том числе в сельском хозяйстве)	Пенсии	Пособия социальные	Другие источники
Россия	71,9	4,1	21,9	1,2	0,9
Страны Восточной Европы,	67,4	5,5	24,5	1,5	1,1
в том числе:					
Болгария	62,1	6,1	28,3	2,4	1,1
Венгрия	54,7	5,9	33,7	4,4	1,3
Латвия	68,6	3,2	21,6	3,6	2,9
Польша	54,9	10,5	31,7	1,4	1,5
Словакия	69,1	6,0	19,9	4,6	0,5
Словения	61,5	5,9	29,5	1,8	1,4
Украина	58,1	9,1	30,6	0,9	1,2
Румыния	52,6	8,6	32,8	2,8	3,1
Эстония	71,8	2,1	24,0	0,9	1,2
Страны Западной Европы,	62,4	7,0	23,6	5,1	1,8
в том числе:					
Австрия	70,0	9,6	17,1	1,9	1,3
Бельгия	58,9	8,9	25,4	6,0	0,9
Великобритания	63,1	4,0	22,2	8,4	2,3
Германия	57,7	7,7	26,0	6,7	1,9
Дания	63,2	6,8	25,0	3,3	1,7
Ирландия	64,6	12,1	15,2	6,4	1,7
Испания	59,9	15,8	22,3	1,8	0,3
Кипр	76,4	4,3	15,6	1,4	2,3
Нидерланды	64,3	8,7	16,1	9,1	1,9
Норвегия	68,9	5,7	17,8	3,2	4,4
Португалия	64,3	2,7	26,8	2,8	3,3
Финляндия	57,7	7,0	28,4	5,8	1,1
Франция	68,3	3,6	22,5	3,4	2,0
Швейцария	68,4	7,7	20,7	1,4	1,7
Швеция	68,7	3,5	21,1	3,0	3,7

западноевропейских странах. Эти данные можно расценить, с одной стороны, как свидетельство весомости социальных пособий на Западе, позволяющих существовать на них семье и считать их основным источником дохода, и их недостаточности в России, а с другой – никак не поддерживают идею об иждивенчестве и патернализме населения нашей страны. По крайней мере, государство не дает этим патерналистским устремлениям в полной мере реализоваться у тех слоев, которые нуждаются в социальной защите. Кстати, об этом говорят и данные о пенсиях: их как основной источник дохода назвали в исследовании только 22% опрошенных россиян, в то время как численность пенсионеров в нашей стране составляет около 27%. Можно сделать вывод, что для части пенсионеров более весомы другие источники дохода, в том числе заработная плата и т.д. То, что пенсионное обеспечение тревожит население России (равно как и население почти всех бывших социалистических и части западных стран), хорошо продемонстрировали данные исследования. В опросе предлагалось оценить на одиннадцатибалльной шкале уровень беспокойства о возрасте выхода на пенсию (от 0 баллов – “совсем не беспокоюсь” до 10 баллов – “очень сильно беспокоюсь”). На рисунке 1 представлен средний балл “беспокойства” по каждой из стран, участвовавших в исследовании. Видно, что мы находимся примерно посередине со средним

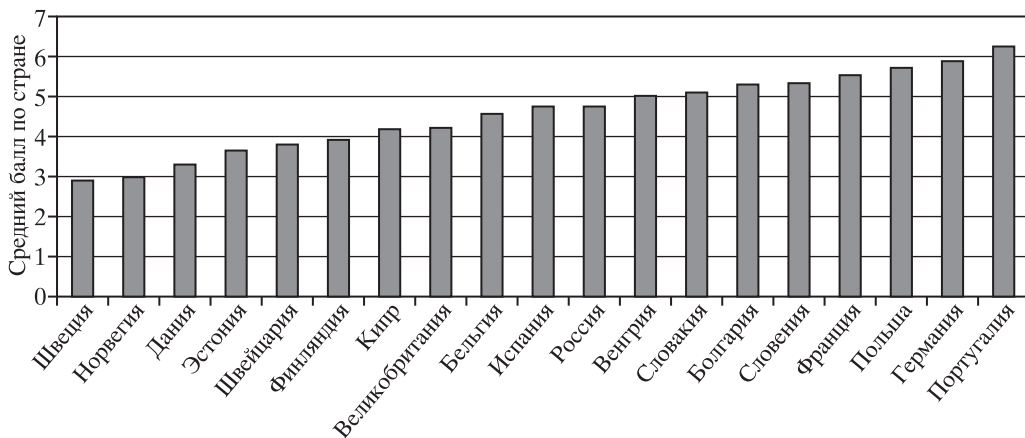

Рис. 1. Уровень обеспокоенности возрастом выхода на пенсию.

баллом 4,82. Характерно, что кроме Эстонии, все бывшие социалистические страны еще более встревожены этой проблемой. Высокий уровень беспокойства показывают и жители Франции (5,56 баллов), Германии (5,92), а самый высокий уровень беспокойства проявляют жители Португалии (6,28). В России периодически всплывает в СМИ тема увеличения возраста выхода на пенсию, но в последнее время будущие пенсионеры получали заверения, что в ближайшие годы этого не произойдет, поэтому и средний балл беспокойства по этой проблеме ниже, чем во многих других странах. Но проблема материальной обеспеченности довольно сильно беспокоит жителей России. И это беспокойство имеет под собой серьезные основания.

Материальная дифференциация населения

Данные ESS позволяют измерить уровень дохода домохозяйств в абсолютном выражении, но сравнить страны по этому показателю не представляется возможным, поскольку трудно учесть уровень цен в каждой стране, социальные нормы потребления, национальные структуры расходов с учетом социальных трансфертов и другие факторы, влияющие на уровень жизни населения. Корректное сравнение может быть проведено не по абсолютным показателям, а по субъективным оценкам, которые дали респонденты своему доходу (см. табл. 5). Обратим внимание на тех респондентов, которые признали, что на их доход жить очень трудно. Таковых у нас оказалось 25%, что больше, чем во всех странах Западной Европы и в большинстве стран Восточной. Только в двух странах, участвовавших в исследовании – в Болгарии (39%) и на Украине (31%), респондентов именно с такой характеристикой дохода больше, чем в России.

Если сравнить оценки населением дохода в двух градациях – дохода достаточно (“нет материальных затруднений” и “дохода в принципе хватает”) и дохода недостаточно (“жить довольно трудно” и “жить очень трудно”), то вырисовывается следующая картина. Среди большинства западноевропейских стран больше 80% населения считают, что их доход достаточен, а в бывших социалистических странах такое положение только в Словении (87,7%). Самый широкий слой населения (более 90%), имеющего достаточный доход, – в Дании, Норвегии и Швеции. В этих же странах самая большая часть населения живет вообще без материальных затруднений.

Среди восточноевропейских стран с хорошими оценками уровня жизни (“дохода в принципе хватает” и “нет материальных затруднений”) по состоянию на 2006 г. лидировали Словения, Эстония и Польша. В России доля населения с таким доходом, по самооценкам, равна 36%. Этот результат близок тем данным, которые были получены в пятой волне (2006 г.) мониторинга ЦИСИ ИФ РАН. В мониторинге три верхних материальных слоя охватили 40% опрошенных, а для 60%, составляющих три нижних слоя, по их самооценкам, не хватает дохода даже для покупки самого необходимого,

Как вы можете оценить доход вашей семьи? (валидный процент)

Страна	Характеристика уровня дохода семьи			
	Нет материальных затруднений	Дохода в принципе хватает	Жить довольно трудно	Жить очень трудно
Россия	4,2	31,6	39,3	25,0
<i>Страны Восточной Европы:</i>				
Болгария	0,9	23,8	36,3	39,0
Венгрия	6,0	48,3	32,5	13,2
Латвия	6,3	45,5	31,5	16,7
Польша	6,2	58,5	32,1	3,2
Словакия	11,0	46,7	30,2	12,1
Словения	45,0	42,7	9,7	2,5
Украина	1,5	22,3	45,5	30,7
Румыния	7,8	30,2	38,2	23,7
Эстония	9,0	60,6	22,7	7,7
<i>Страны Западной Европы:</i>				
Австрия	37,0	50,8	8,5	3,7
Бельгия	37,8	41,6	16,0	4,5
Великобритания	41,3	42,5	13,3	2,9
Германия	23,5	57,6	14,1	4,9
Дания	67,4	26,9	4,3	1,4
Ирландия	46,0	42,1	9,7	2,1
Испания	33,0	50,1	14,2	2,7
Кипр	22,1	52,5	22,4	2,9
Нидерланды	45,6	40,9	10,3	3,3
Норвегия	55,0	36,2	7,1	1,7
Португалия	7,4	50,5	26,7	15,3
Финляндия	22,8	65,0	10,1	2,2
Франция	29,3	54,3	14,5	1,9
Швейцария	49,5	38,2	9,5	2,7
Швеция	58,5	32,6	7,2	1,7

например одежды. Это, нужно признать, именно тот уровень, когда жить на получаемый доход довольно трудно. Таким образом, субъективные оценки, данные населением своему доходу в двух разных исследованиях, проведенных в один и тот же год, практически совпадают. Они показывают, что материальное расслоение российского общества на две большие группы населения – имеющих достаточный доход для жизни семьи и не имеющих такого дохода относятся как 40 к 60%.

Но такое положение сложилось только к 2006 г. Об этом свидетельствуют данные ВРМ ЦИСИ за 1994, 1998, 2002, 2006 гг. Ранее это соотношение было значительно хуже. Мониторинг позволяет более детально рассмотреть проблему расслоения российского общества за весь период реформ. В таблице 6 представлено распределение данных на шкале, имеющей шесть уровней и разделяющей массив опрошенных на шесть групп – от условно “нищих” до условно “богатых”, население в разные годы наблюдений размещалось следующим образом¹.

Обращает на себя внимание 1998 г., когда резко выросла группа, отнесенная к “нищим” – самому бедному слою: почти четверть населения идентифицировала себя с таким уровнем жизни. Сюда переместились многие представители трех более обеспеченных слоев и произошла своего рода массовизация бедности в самых крайних проявлениях. Особенно интенсивно вымывался третий и четвертый слой, небольшая

¹ В 1990 г. этот вопрос в интервью отсутствовал.

Самооценка материального положения (в % от числа опрошенных)

	1994 г.	1998 г.	2002 г.	2006 г.	
1. Денег до зарплаты не хватает, приходится занимать	6,9	24,2	13	11	“нищие”
2. На повседневные затраты уходит вся зарплата	31,0	29,0	23	22	“бедные”
3. На повседневные нужды хватает, но покупка одежды затруднительна	28,9	20,5	30	21	“необеспеченные”
4. В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	22,4	14,4	22	29	“обеспеченные”
5. Почти на все хватает, но недоступны приобретение квартиры, дачи	6,7	9,5	11	9	“зажиточные”
6. Практически ни в чем себе не отказываем	1,1	1,4	1	2	“богатые”
Не знаю, отказ от ответа	3,0	1,2	–	6	
Всего	100	100	100	100	

часть этих людей переместилась в слой зажиточных, а основная часть, по самооценкам, понизила свой материальный уровень. К 1998 г. оказались исчерпаны материальные ресурсы, накопленные за социалистический период. Кроме того, появилась более трезвая оценка характера перемен, произошла своего рода “расколдованность” от тех обещаний, которые давались реформаторами в первые годы реформ. Одновременно произошло становление слоя состоятельных граждан – около 11% населения отмечали в российском опросе, что имеют достаточные доходы для безбедной жизни (пятый и шестой слои). Количественно эти слои сохранялись все последующие годы.

При сравнении 2002 и 2006 гг. с ситуацией в 1998 г. отмечается перелом в тенденциях материального расслоения и социального благополучия населения. Теперь уже неубедительно звучит широко распространенное мнение, что основная характеристика современного общества – расслоение на большинство бедных и меньшинство богатых. Процессы дифференциации в последние годы являются более сложными по своей направленности. Наблюдаются две новые положительные тенденции – уменьшение численности бедных и рост доли обеспеченных граждан. В условиях легитимации неравенства и усиления дифференцирующих практик эти положительные тенденции могут быть объяснены только все более глубокой адаптацией к переменам и выходом на авансцену экономики новых поколений. Эти новые поколения прошли социализацию в годы реформ, привержены ценностям достижения и индивидуализма, для них сформированная в России своеобразная рыночная среда естественна, а занятость в частном секторе – престижна и экономически выгодна.

Те характеристики уровня жизни, которые были заложены в шкале, а также социальное самочувствие представителей имущественных слоев, дают основание разделить в настоящее время все население России на четыре материальных слоя (см. рис. 2) – тех, кто по-настоящему бедны, – “нищих” и “бедных” из таблицы 6. Это слой с очень низкими показателями социального самочувствия. Слой “необеспеченных” занимает промежуточное положение и отличается от первого слоя немного более позитивным социальным самоощущением; слой “обеспеченных” – тех, кто уже достигли приемлемого уровня жизни и численно в последние годы очень быстро растут. Самый верхний слой объединяет наиболее успешных (“зажиточные” и “богатые”) и количественно практически не меняется с 1998 г., когда он был сформирован. Первая группа включала в 2006 г. 33% населения, вторая группа 21%, третья группа 29%, четвертая группа 11%². Как видно, в 2006 г. по сравнению с 1998 г. значительно со-

² 6% не ответили на вопрос о своем материальном положении. Посмотрев социальные характеристики этих людей, мы увидели, что они в основном могут претендовать на включение в группу обеспеченных.

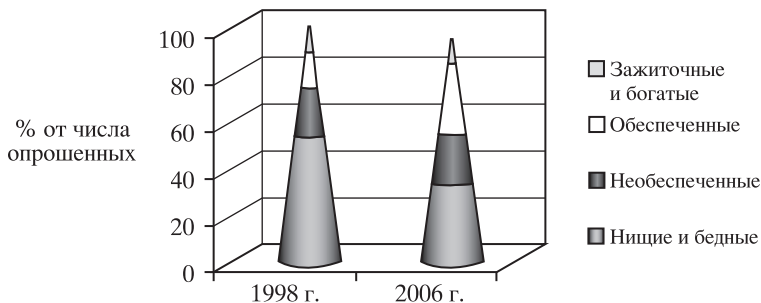

Рис. 2. Материальная дифференциация российского общества (1998–2006 гг.).

кратилась крайняя бедность (слой “нищих” и “бедных”), но количественно это самый значительный слой населения (33%). Здесь сосредотачиваются слабые социальные группы, которые не могут из-за отсутствия социальных ресурсов преодолеть бедность и им требуется специальная социальная помощь и защита.

По данным ВРМ ЦИСИ 2006 г., два слоя – “богатые” и “обеспеченные” составляют 40% населения. Но для остальных 55–60% борьба с бедностью и необеспеченностью продолжает оставаться главной жизненной проблемой, поскольку они не могут качественно изменить свое материальное положение. В составе “бедных” и “необеспеченных” около 60% не работают по разным причинам, а получаемая социальная помощь (пенсия, пособие) обрекает их на бедность (в их числе только 8% безработных). Другая часть – около 40%, работают на таких местах, где заработная плата предельно низкая. Главная причина существования такой большой группы бедных и необеспеченных заключается в низкой оплате труда в России, а также в безнравственно низком и социально опасном размере пенсий и пособий.

В 1998–2008 гг. практически постоянен размер слоя “необеспеченных” (20–21%), образующего буферную зону между нижним и верхними материальными слоями. Можно предположить, что этот слой принимает в свои ряды бедных из нижнего слоя, поставляя, в свою очередь, своих представителей в более высокие имущественные слои. Несмотря на недостаточность материальных ресурсов, этот слой отличается от бедного слоя тем, что позитивные оценки, данные его представителями своей жизни, количественно превышают негативные. Кроме того, они предпринимают более активные действия для повышения своего материального уровня: учатся, стремятся лучше работать и т.д. Можно предположить, что эта группа имеет социальные резервы для развития, к тому же она на 18% состоит из молодых людей до 24 лет, еще не утвердившихся в этой жизни.

Третий материальный слой (“обеспеченные”) растет в последние восемь лет наиболее динамично (почти на 15%). Его представители успешно вписались в предложенные общественные условия, приняли правила “игры” и сейчас освоили свою нишу в экономике России. Сегодня доля этого слоя в населении приближается к 30%.

Наконец, сложился устойчивый, но небольшой (немного более 10% населения) слой “богатых” и “зажиточных” людей, чувствующих себя комфортно в стране, не опасаящихся за свое будущее и успешно аккумулирующих материальные средства в своих руках. Если воспользоваться коэффициентом фондов, то можно увидеть, что у 10% верхнего имущественного слоя продолжается концентрация доходов. В 2000–2007 гг. коэффициент фондов неуклонно повышался – с 13,9 до 14,8 раз в 2005 г., 15,3 раз в 2006 г. и, наконец, в 2007 г. он составил 16,8 раз. Коэффициент Джини за этот же период увеличился с 0,397 до 0,422. Концентрация доходов у верхнего имущественного слоя в России самая высокая среди европейских стран. При этом по фактическому конечному потреблению домашних хозяйств Россия опережает только Болгарию, Румынию и Украину. В таблице 7 представлены эти данные по России и другим европейским странам, участвовавшим в ESS. Сложившийся высокий уровень концентрации доходов в верхней имущественной страте и низкий уровень конечного

**Концентрация доходов (2007 г.) и потребление
домашних хозяйств (2005 г.)**

	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств по паритету покупательной способности, 2005 г. (Россия – 100)	Коэффициент Джини,%%		Фактическое конечное потребление домашних хозяйств по паритету покупательной способности, 2005 г. (Россия – 100)	Коэффициент Джини,%%
Россия	100	42,2	<i>Страны Западной Европы:</i>		
<i>Страны Восточной Европы:</i>			Австрия	296	29,1
Болгария	92	29,2	Бельгия	273	33,0
Венгрия	156	26,9	Великобритания	318	36,0
Латвия	123	37,7	Германия	275	28,3
Польша	130	34,5	Дания	271	24,7
Словакия	140	25,8	Ирландия	266	34,3
Словения	189	28,4	Испания	243	34,7
Украина	59	27,3	Кипр	–	–
Румыния	92	31,0	Нидерланды	285	30,9
Эстония	142	35,8	Норвегия	311	25,8
			Португалия	193	38,5
			Финляндия	246	26,9
			Франция	282	32,7
			Швейцария	291	33,7
			Швеция	276	25,0

Источник [Россия... 2008, табл. 5.1.].

потребления домохозяйств в России по сравнению с западными странами и большинством восточноевропейских стран свидетельствует об ограниченных возможностях большинства населения в повышении уровня потребления и является отличительным признаком переходного периода в нашей стране.

В материальной дифференциации общества наблюдаются процессы восходящей мобильности, но они имеют ограниченный характер и локализованы преимущественно в средней и нижней частях имущественной пирамиды. Верхний слой устойчив, закрыт для проникновения, сохраняет значительную социальную дистанцию со всеми другими имущественными слоями и концентрирует в своих руках все большую долю материальных ресурсов. Положительным итогом реформирования можно признать рост слоя “обеспеченных”, где также сосредоточены высокоресурсные социальные группы. Но, насколько можно судить по данным государственной статистики, этот слой по доходам далеко отстоит от слоя богатых. Если сравнить две верхние двадцатипроцентные группы, то оказывается, что объем доходов, получаемых самыми богатыми, в два с лишним раза больше, чем у следующей доходной группы. Такого разрыва нет ни у каких других рядом стоящих групп (1,8 раза разрыв в доходах первой и второй группы, 1,5 раз – между второй и третьей и третьей и четвертой групп).

Материальное неравенство отражает только один, хотя и очень важный, срез социального неравенства. При комплексном подходе к социальному неравенству учитываются и другие критерии, определяющие положение индивидов на разных ступенях

социальной иерархии. Вследствие этого образуются социальные слои с неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей, которые определяются не только материальными возможностями семьи. При этом, как правило, представители одного слоя имеют близкие компоненты сознания. В этой связи важно рассмотреть, как отличается Россия от других стран Европы по профессиональному и образовательному составу населения.

Профессиональная структура занятого населения

Социально-экономическое неравенство имеет несколько срезов, по которым возможно провести измерения. Обратимся к профессиональной структуре занятых в России и других странах Европы. Как показывают отечественные исследования, за последние 15–20 лет в России произошли изменения, говорящие о деквалификации значительной части населения³.

Какова же картина в межстрановом сравнении? Используем те возможности, которые заложены в базах данных ESS. Речь идет прежде всего о группах, обладающих разным объемом культурного, социального и физического капитала. Операционализируются эти ресурсы в данном случае в понятиях профессий, занятий. В таблице 8 представлены группы по европейской классификации профессий – ISCO88. Большинство восточноевропейских и часть западноевропейских стран, представленных в таблице 8, находятся на этапе преобразования профессиональной структуры занятости. Эта структура одновременно зависит от развитости социальных институтов – государства, системы образования, сферы услуг и т.д.

Структура занятых по профессиям в России отражает противоречивые тенденции: доля профессионалов высокой и средней квалификации интеллектуального труда (первые три колонки) составляет 35%, в этом Россия опережает все бывшие социалистические страны и некоторые западные страны – Кипр, Испанию, Португалию, но значительно отстает от большинства развитых западноевропейских стран (кроме Великобритании). В то же время и индустриальные квалифицированные рабочие в России, в отличие от стран западной Европы, составляют значительную часть населения, как и рабочие низкой квалификации. В совокупности их доля – почти 32%, что в два-три раза больше, чем в развитых странах Запада. Это наглядная характеристика того этапа развития, а именно, индустриального, на котором находится наша страна. Соответственно, меньше в России и занятость в сфере обслуживания, длительное время у нас не развивавшейся. Данная сфера также относится к постиндустриальному сектору экономики, и она еще недостаточно развита в России.

Можно прогнозировать, что для перехода к постиндустриальному развитию Россия должна будет решать серьезную проблему изменения профессиональной структуры населения. Между тем эта структура у нас развивается с большой степенью инертности, к тому же в последние годы усиливаются тенденции ее межпоколенного воспроизводства, в том числе и посредством системы образования. Система образования плохо выполняет свои функции в восходящей социальной мобильности нижних социальных слоев. При накопленном формальном культурном капитале (высокая доля специалистов с высшим и средним специальным образованием) России, если она намерена осуществить модернизацию своей экономики и придать ей современные постиндустриальные черты, предстоит так преобразовать профессиональную структуру населения, чтобы решалась задача замещения физического труда преимущественно интеллектуальным и осуществлялся переход к высокотехнологичной и информационной экономике, а следовательно, формировалась социальная структура общества с большой долей среднего класса.

³ Массовым проявлением этих процессов является деквалификация части рабочих, которые в результате реформ покинули промышленные предприятия. По оценкам, за 1992–2001 гг. численность рабочих сократилась более чем на 6 млн человек (см. [Традиции... 2008, с. 115–116]). Столь массовый характер “расставания” с индустриальной сферой приводил к неминуемой деквалификации части бывших рабочих и их превращению в маргиналов.

**Социально-профессиональные группы в странах Европы по классификации ISCO88
(2006 г.)**

Страна	Руководители, менеджеры	Профессионалы высокой квалификации	Профессионалы средней квалификации (техники)	Канторские работники (клерки)	Квалифицированные рабочие в сельском хозяйстве	Рабочие в сфере услуг	Рабочие средней квалификации на мелких производствах	Рабочие высокой квалификации в индустриальном секторе	Рабочие неквалифицированные
Россия	4,9	14,8	15,3	6,8	3,3	10,8	18,6	13,4	11,7
Страны Восточной Европы	5,9	12,9	13,8	7,0	4,5	11,5	18,0	12,8	17,7
Болгария	7,6	11,2	11,9	4,9	6,7	14,6	19,9	9,2	12,8
Венгрия	1,5	11,8	7,2	14,1	1,0	15,0	14,9	10,2	24,2
Латвия	4,8	11,1	13,1	7,1	2,9	20,5	15,2	11,3	13,9
Польша	9,9	6,2	10,4	6,2	10,2	12,5	16,4	12,3	15,7
Румыния	4,9	9,6	16,5	5,2	7,2	11,3	23,8	8,4	12,6
Словакия	7,9	12,7	13,3	7,3	2,1	11,7	17,9	12,3	14,5
Словения	7,9	13,8	13,5	12,2	1,3	13,1	18,5	10,1	9,2
Украина	9,1	14,1	15,4	6,1	1,4	12,6	15,1	11,4	14,6
Эстония	10,9	15,3	12,0	4,5	1,3	11,8	18,4	12,8	13,0
Страны Западной Европы	8,3	12,4	17,1	12,6	2,7	15,1	12,8	7,0	14,3
Австрия	6,4	12,0	17,4	17,8	2,6	21,0	10,5	3,6	8,4
Бельгия	9,8	16,6	20,0	10,7	2,2	13,4	2,2	8,0	10,0
Великобритания	14,0	11,5	11,3	14,1	0,8	18,4	9,0	7,3	13,2
Германия	4,9	14,0	21,6	13,1	3,2	12,5	16,1	6,6	8,1
Дания	13,9	16,9	18,6	8,3	1,8	12,3	10,6	6,3	10,4
Ирландия	13,0	16,6	10,7	13,6	4,2	18,6	7,5	7,8	7,7
Испания	7,4	6,5	9,1	12,6	4,5	17,7	17,4	7,5	17,0
Кипр	0,2	11,5	11,7	16,5	2,8	21,9	18,7	5,3	11,0
Нидерланды	15,0	10,4	16,2	12,9	2,4	12,1	7,9	4,5	9,2
Норвегия	5,8	11,8	24,3	7,8	3,5	21,9	11,6	7,8	5,4
Португалия	2,8	6,3	6,4	10,9	6,4	18,6	23,0	9,7	12,2
Финляндия	9,2	15,6	14,6	7,4	7,2	15,6	12,3	8,1	9,5
Франция	8,8	14,0	21,8	12,7	1,6	12,4	9,3	6,2	12,4
Швейцария	5,9	12,3	25,4	13,2	4,1	13,1	19,2	3,6	12,2
Швеция	6,7	17,8	18,6	9,9	2,1	20,1	8,2	10,3	6,2

Уровень образования населения России в сравнении с Европой

Исторически сложившаяся структура образования в Советском Союзе и унаследованная затем Россией была обусловлена ставившимися задачами индустриализации страны, модернизации экономики и научно-технического развития. Уровень образования российского населения довольно высокий, и по показателю “среднее число лет обучения” Россия превышает большинство стран Восточной Европы (см. табл. 9). Но по сравнению с некоторыми развитыми странами Западной Европы (Швейцарией, Германией, Данией, Великобританией, Норвегией) мы отстаем в среднем более чем на один год обучения. Другие западные страны имеют приблизительно такой же уровень образования, как и Россия, или превышают его незначительно, кроме Португалии.

Среди принявших участие в исследовании европейских стран самый высокий уровень образования населения (по среднему числу лет обучения) зафиксирован в Великобритании – 13,5 лет. Самый низкий уровень показала Португалия – 7,4 г. В двух бывших социалистических странах – Словакии и Эстонии – уровень образования близок к развитым странам Запада и превышает уровень России.

Уровень образования населения европейских стран (данные ESS, 2006 г., валидный %)

Страна	Среднее число лет обучения	Стандартное отклонение
Россия	12,08	3,143
<i>Страны Восточной Европы:</i>		
Болгария	11,21	3,355
Венгрия	11,90	3,712
Латвия	11,69	3,595
Польша	11,38	3,265
Румыния	10,68	3,991
Словакия	12,45	3,271
Словения	11,62	3,648
Украина	11,50	3,665
Эстония	12,25	3,167
<i>Страны Западной Европы:</i>		
Австрия	12,53	3,063
Бельгия	12,10	3,682
Великобритания	13,50	3,916
Германия	13,17	3,470
Дания	13,17	5,126
Ирландия	12,72	3,536
Испания	11,56	5,362
Кипр	11,57	3,654
Нидерланды	13,16	4,567
Норвегия	13,36	3,803
Португалия	7,40	4,818
Финляндия	12,41	4,249
Франция	12,55	3,956
Швейцария	13,22	3,652
Швеция	12,58	3,636

Основываясь на сравнении данных по России и другим европейским странам, можно сказать, что население России неплохо образовано, если говорить о длительности обучения. Другое дело – качество образования, его профессиональная направленность и то, насколько обучение соответствует задачам ускоренного развития современных технологий и инноваций в экономике и социальной сфере. В нашей стране очень большая часть населения (36,5%) не имеет никакой профессиональной подготовки. В основном это старшие возрастные группы, но в последние годы тут растет и процент молодежи. Отмечу, что по сравнению с Украиной доля не имеющих профессионально образования в России на 15% выше.

Сегодня техническое и инженерное образование наиболее распространено среди населения России (см. табл. 10). Почти каждый четвертый житель страны имеет именно такую подготовку. Ни в одной стране мира, кроме Германии, в этой категории нет столько людей. В группе восточноевропейских стран низкой долей технических специалистов отличается Латвия (13%), а в Германии и Норвегии одни из самых значительных групп в населении инженеры и техники – 26,8% и 21,2%, соответственно. Распространенность технического образования в России – прямое следствие упора на индустриализацию страны в первые десятилетия советского государства и военно-технического соревнования с Западом после Второй мировой войны. В последние два десятилетия произошла девальвация подобной подготовки, упал спрос на таких специалистов и выросла их профессиональная мобильность в другие отрасли хозяйства.

В то же время Россия слишком сильно отстает от Европы по доле специалистов, получивших образование в области естественных и точных наук – по математике, вычислительной технике, физике, биологии и т.д. Их доля в населении России в 3,4 раза ниже, чем в странах Запада; особенно сильно отставание от Франции и Великобрита-

Основные группы населения по профессиональной подготовке (валидный %)

Страна	Общее образование, без профессиональной подготовки	Техническое или инженерное образование	Экономическое	Естественные науки, математика, физика	Медицинское
Россия	36,5	23,1	8,1	1,7	4,4
Страны Восточной Европы,	36,4	22,6	9,3	1,6	4,1
в том числе:					
Болгария	47,8	17,3	9,6	0,8	3,8
Эстония	38,8	20,8	8,6	2,3	3,7
Венгрия	13,8	19,4	19,7	1,7	6,2
Польша	41,6	20,9	11,1	1,5	2,5
Словения	13,5	28,0	23,6	4,6	5,6
Словакия	10,2	34,4	14,3	2,0	5,3
Страны Западной Европы,	27,7	18,8	12,2	5,7	7,3
в том числе:					
Бельгия	28,2	18,7	11,7	4,4	7,3
Швейцария	18,5	16,6	12,3	3,5	10,7
Кипр	58,5	4,6	17,8	1,9	2,6
Германия	15,9	26,8	15,3	2,8	6,9
Дания	19,7	17,5	17,1	4,4	11,2
Испания	59,0	7,1	7,9	4,6	4,3
Финляндия	32,1	19,7	13,0	1,8	9,5
Франция	29,7	19,1	11,7	7,3	6,9
Великобритания	15,6	16,9	10,7	11,9	9,7
Норвегия	22,1	21,2	12,7	4,1	12,1
Португалия	70,3	3,4	6,4	3,6	2,1
Швеция	18,8	20,1	13,0	5,7	12,6

нии. Здесь, очевидно, сказывается недооценка подготовки кадров для фундаментальных наук в последние годы, плохое финансирование науки и слабый приток молодежи в эту отрасль, а также влияние процессов эмиграции научной интеллигенции в последние два десятилетия. Неудивительно, что процесс развития высокотехнологичных производств идет в стране очень медленно.

Другая составляющая модернизации – развитие рыночных механизмов и структур – обеспечивается специалистами в области экономики и управления. Россия пока отстает от развитых стран Европы по доле специалистов с такой подготовкой в населении в 1,45 раза, но, учитывая бурное развитие этого направления в образовании, отставание здесь постепенно преодолевается. По данным статистики, в 2004 г. среди выпускников государственных и муниципальных высших и средних учебных заведений специальность по экономике и управлению получили 30%, а среди выпускников негосударственных учебных заведений – 50% [Социальное... 2005, с. 384, 386, 388]. Я не обсуждаю проблему качества подготовки этих специалистов, а просто констатирую их количественный рост, вызванный потребностями хозяйственного развития. Впрочем, сегодня уже говорят о перепроизводстве таких специалистов, но этот вопрос не такой уж и простой. Эти специалисты потребны в больших количествах при развитии рыночной инфраструктуры и новых частных предприятий, если же эта сфера экономики не расширяется, то и необходимость в росте числа соответствующих специалистов невелика. Обращает на себя внимание низкая доля в занятом населении России лиц с медицинской подготовкой по сравнению с развитыми странами Запада. Это еще одно свидетельство отставания России от других стран в развитии сектора услуг.

Подводя итог, можно отметить, что по структуре занятого населения и по уровню образования положение России в ряду других европейских стран определяется потребностями экономического развития страны, сложившимися в предыдущий социалисти-

ческий период, когда господствовала ориентация на приоритет промышленности и недооценивалась сфера социальных услуг населению. Профессиональная подготовка занятого населения соответствует индустриальному этапу развития, и потребуются неординарные усилия для того, чтобы изменить структуру экономики страны, особенно если учесть большую инерционность экономических и структурных процессов. Население России имеет значительный культурный капитал для превращения страны в современное, постиндустриальное общество. Но это может осуществиться при условии, во-первых, модернизации экономики, и, во-вторых, если система образования будет более успешно решать задачи подготовки специалистов для высокотехнологичных отраслей и сектора услуг и обеспечивать восходящую социальную мобильность для лиц из нижних социальных слоев.

Основываясь на проведенном сравнительном анализе статусной, профессиональной, образовательной структуры населения европейских стран, материальной и социальной стратификации российского общества, можно сделать следующие выводы. Население России показывает в последние годы довольно заметную динамику в материальной дифференциации при устойчивости своей социальной стратификации. Но даже при росте материального достатка и перемещении в более высокие материальные слои социальный статус большинства населения (60–70%) остается на прежнем уровне, что говорит о слабой социальной мобильности и консервации социального расслоения. Ресурсы большинства населения не позволяют перемещаться в более высокие слои общества. Нельзя не учитывать близкие и отдаленные последствия такого состояния социальной стратификации для общества в целом и для судеб людей из этих слоев. Перспективы России связаны с модернизацией экономики и развитием рыночных отношений при соответствующих изменениях профессиональной и образовательной структуры населения. Решению этих задач будет способствовать наращивание культурного капитала, создающее предпосылки для восходящей социальной мобильности населения. Один из наиболее эффективных каналов социальной мобильности, который должен быть доступен для молодежи в современном обществе, – система образования. Именно она является тем легитимным каналом, который дает возможности для вертикальной социальной мобильности молодым людям из нижних социальных слоев. Но сейчас эта система функционирует в России в таком режиме, что при поступлении в вузы и обучении в них обостряется конкурентная борьба за ресурсы. В этой борьбе проявляются эффекты социального неравенства: получение качественного образования зависит не столько от способностей молодого человека, сколько от социального статуса, доходов, неформальных связей, места проживания и других ресурсов семьи. При усилении социального неравенства шансы молодежи на получение хорошего образования отнюдь не будут выравниваться, и требуются специальные усилия государства для сближения стартовых возможностей при поступлении и обучения в системе профессионального образования молодежи из семей, относящихся к слоям, находящимся внизу общественной пирамиды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. 2007. М., 2007.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. 2008. М., 2008.
- Россия и страны мира. 2008 г. М., 2008.
- Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005. М., 2005.
- Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики. М., 2008.